

Первые шесть снимков, безусловно, были великолепными работами, которые завораживали и восхищали, сохраняя высокий уровень мастерства, характерный для Гу Ваншу. Хотя в них не было той магической притягательности, которая часто встречалась в фотографиях из города П, но тонкая элегантность и глубина, пронизывающие эти работы, становились только насыщеннее. Очевидно, что репутация Гу Ваншу была заслуженной, и его талант действительно был неоспорим.

Однако Ами не из слабых прекрасно понимала, что только благодаря своему спокойному и объективному подходу она смогла ощутить эту глубину. Возможно, другие люди могли бы найти в этих работах еще больше смысла? Но в шумной и суетливой среде шоу-бизнеса, особенно после недавних скандалов, такая спокойная и элегантная стилистика вряд ли смогла бы убедить всех.

Размышляя об этом, она нажала на следующую фотографию.

Ее палец дрогнул, и изображение внезапно увеличилось, показывая глаза главного героя фотографии, глубокие, как ночь, словно они могли проникнуть сквозь экран телефона и смотреть прямо на нее.

У Ами сердце забилося как барабан.

Она даже инстинктивно вышла из приложения и нашла фотографию молодого красавца из страны Х, чтобы успокоиться.

Ну, это был просто не ее тип красоты, что подтверждало, что ее вкус оставался в норме.

Так что...

Прожив двадцать лет, она вдруг осознала, что она не была равнодушна к мужчинам, просто ее вкус был другим?

Ами сглотнула и, дрожащей рукой, снова открыла ту же фотографию.

На этот раз, подготовившись, она полностью ощутила воздействие мужской красоты.

На фотографии мужчина стоял у окна, за которым виднелась большая часть города S, с едва заметными силуэтами знаковых зданий. Он стоял боком к свету, его длинные ноги, обтянутые классическими брюками, вызвали восхищение. Его строгий, но при этом невероятно сексуальный образ затмевал даже тех мужчин, которые рекламировали нижнее белье.

В руках он держал сигару, от которой исходил слабый дымок.

Словно услышав, как кто-то зовет его по имени, он повернулся, и его глубокие, как ночь, глаза устремились прямо в сердце зрителя.

Он был одет в элегантный костюм, стоял в светлом офисе, окруженный современными зданиями.

Но в голове Ами всплыли строки из стихотворения, которое она когда-то читала:

Величественный, как древний правитель, спокойный и непоколебимый.

Ами глубоко вздохнула.

Ей пришлось признать, что Гу Ваншу действительно знал свое дело. Да, на этой фотографии не было явных следов китайского стиля, но именно эта, казалось бы, обычная фотография в костюме и с сигарой, через руки Гу Ваншу, в современном окружении, заставила ее, жительницу страны Z, ощутить глубокую национальную элегантность.

Эта аура...

Неописуемая, но ощутимая.

Ами уже могла представить, как в будущем, независимо от эпохи, актеры и режиссеры будут отчаянно пытаться воссоздать эту безмолвную ауру.

Не нужно было многословных объяснений. Любой, у кого были глаза, мог почувствовать дух, который передавался через эту фотографию. Возможно, не многие, как Ами, вспоминали это стихотворение, но ощущения были универсальным языком, даже если способы выражения различались, суть оставалась той же.

Ами начала по-настоящему ждать большего.

Она почти видела, как божественный статус Гу Ваншу формировался, укреплялся и становился непоколебимым.

Да, это было очевидно. Если раньше люди просто «ожидали» и «верили» в него, то теперь, с этой фотографией, он сделал этого красивого мужчину с узнаваемым лицом олицетворением уникального духа страны Z.

Ами прижала руку к бьющемуся сердцу, дождалась, пока волнение немного утихнет, и наконец набралась смелости, чтобы пролистать дальше.

— Черт...

Она смущенно прикрыла горящее лицо, вынужденная признать, что ее самоуверенность была разбита.

Только что она была уверена, что нашла свой идеал, а теперь поняла, что она просто ветреная.

На этот раз перед ней появился фото второго актера, который часто снимался в исторических драмах и сериалах о войне. Хотя он был хорош собой, его выбор ролей ограничивал его популярность среди зрителей в основном домохозяйками, смотрящими телевизор в вечернее время. Теперь, приближаясь к сорока, он не был молодым идиолом, не уделявшим внимания уходу за кожей, и поэтому не мог привлечь молодых фанатов.

Но!

Он был выбран.

На этой фотографии он стоял под деревом, читая книгу, в простой белой рубашке.

Литературно, свежо.

Эту позу делали многие, и многие из них были молодыми и привлекательными.

Но Гу Ваншу, словно желая окончательно уничтожить сомнения в своем мастерстве, сделал этот, казалось бы, банальный снимок, превратив его в нечто, излучающее аромат зрелости.

Улыбка на его губах казалась теплее, чем солнечный свет, пробивающийся сквозь листву.

Ами никогда не думала, что когда-нибудь будет фанатеть от мужчин среднего возраста, но сейчас она чувствовала себя сбитой с толку. Под влиянием Гу Ваншу она видела не современного актера, а древнего ученого в широких одеждах с длинной бородой.

Да, именно это мастерство заставляло аплодировать.

Он снимал современность, но зритель видел древность, прошлое, и в конечном итоге осознавал, что это и есть национальный дух, который передавался через поколения.

Поняв этот прием, Ами с удивлением покачала головой, но это не уменьшило ее интереса. Напротив, она восхищалась еще больше. И...

Мужская красота действительно опасна.

Вздохнув, она подумала, что если первую фотографию можно было объяснить удачным выбором модели, то вторая, особенно на фоне предыдущих снимков этого актера, полностью раскрыла невероятный талант Гу Ваншу.

Он действительно обладал способностью вдохнуть душу в фотографию, играя с ней, как с игрушкой.

Третья фотография...

Ами сделала глоток воды, чтобы увлажнить сухое горло, и открыла ее.

— Фух...

Она резко вдохнула.

На этот раз это был тот же модель, что и на первой фотографии, но...

Кто бы мог подумать, что человек, который только что выглядел как властный император, теперь улыбался, словно весенние цветы.

Да, он сменил одежду, теперь на нем был простой спортивный костюм, словно его сфотографировали во время пробежки, когда он обернулся на зов.

Его улыбка была не широкой.

Но она излучала магнетизм, который заставлял сердце биться быстрее, словно она снова влюбилась...

Кхм.

Ну, если говорить об этой фотографии... Ами хотела сказать, что это действительно был идеальный образ мужчины!

Какой там изысканный, какой там прекрасный...

Настоящий джентльмен, единственный в своем роде.

Ами чувствовала себя измотанной.

Она словно снова и снова влюблялась.

Неужели она настолько поверхностна? Хотя это были глубокие фотографии, но все же просто фотографии! Почему она не могла удержаться и не рассматривала их снова и снова, увеличивая каждую деталь? Почему?!

Ами решила, что не будет единственной девушкой, которая трижды влюблялась, и выбралась на страницу Гу Ваншу, чтобы посмотреть комментарии.

...И тут система вдруг вылетела!

Вылетела!

Серьезно, старый добрый Вэйбо, ты просто отстой!

Когда дело касалось личных чувств и морали, система просто вылетала без предупреждения! Где же человечность?

Ами устало перезапустила Вэйбо и решила не смотреть на оригинальный пост Гу Ваншу. Очевидно, вылет произошел из-за того, что пост набирал миллионы просмотров в секунду.

Куда же пойти?

Она задумалась.

Под тенью летящего журавля...

Честно говоря, если раньше она поддерживала Чжу Фэйхуна из-за любви к его произведениям, то после просмотра работ Гу Ваншу она была полностью покорена.

<http://bllate.org/book/17715/1655519>